

Константин Леонтьев

Храм и Церковь

*Часть сборника
Византизм и славянство
(сборник)*

Константин Леонтьев

Храм и Церковь

«Public Domain»

Леонтьев К. Н.

Храм и Церковь / К. Н. Леонтьев — «Public Domain»,

ISBN 978-5-457-11721-1

«Многим русским неприятно расстаться с любимой мыслью о славном мире, заключенном в стенах самого Царьграда, даже и в том случае, если общие условия европейской политики приведут нас к соглашению с Турцией. И в этом случае естественно ждать какой-нибудь такой комбинации, которая поставила бы Константинополь и оба пролива в зависимость от нас, хотя бы и косвенную, но все-таки прочную по самой силе обстоятельств. Как и всегда случается в истинно великих и роковых исторических событиях, живое чувство сердца и мечты возбужденного патриотизма совпадает в бессознательных стремлениях своих с самым верным, спокойным и дальновидным политическим расчетом...»

ISBN 978-5-457-11721-1

© Леонтьев К. Н.

© Public Domain

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Леонтьев

Храм и Церковь

I

Многим русским неприятно расстаться с любимой мыслью о славном мире, заключенном в стенах *самого* Царьграда, даже и в том случае, если *общие условия* европейской политики приведут нас к *соглашению* с Турцией. И в этом случае естественно ждать какой-нибудь такой комбинации, которая поставила бы Константинополь и оба пролива в зависимость от нас, хотя бы и косвенную, но все-таки прочную по самой силе обстоятельств.

Как и всегда случается в истинно великих и роковых исторических событиях, живое чувство сердца и *мечты* возбужденного патриотизма совпадает в бессознательных стремлениях своих с самым верным, спокойным и дальновидным политическим расчетом.

Очень многим утешительно было бы читать и слышать о торжественном шествии наших победных дружин с музыкой и развернутыми знаменами по пестрым улицам Стамбула, великолепного даже в неопрятности своей.

Это нравственная потребность внешнего осязательного триумфа – вовсе даже не *шовинизм*. Глупое слово «шовинизм», выдуманное миролюбивыми либералами, приложимо разве только к французскому честолюбию, искавшему лишь *славы* для *славы* без всякого практического результата.

Россия на Востоке имеет реальную почву действия: у России есть практическое в этих странах назначение, невыразимо богатое положительным содержанием, и потому-то, вероятно, все действительные результаты нынешней блистательной войны уже и теперь превзошли далеко те убогие замыслы, с которыми мы к ней приступали из смирения не столько христианского, сколько *либерально-европейского*... (а это огромная разница).

И теперь... теперь... как страшно подумать, что нечто самое *существенное для нас* ускользнет опять из наших рук!

Самое существенное – это Царьград и проливы.

Мы должны понять, что это-то и есть для нас и для прочной организации всего восточно-христианского мира самое существенное уже из одного того, что *именно этот пункт считается на Западе затрагивающим общеевропейские интересы*... Что же из этого следует, если бы даже и так? Рим несравненно более еще, чем Царьград, всемирный город, ибо нет ни одного почти государства на всем земном шаре, куда бы Ватикан не простирали своего духовного влияния через посредство множества людей, исповедующих католическую веру. И несмотря на это, слабая Италия нашла возможным сделать Рим своей столицей, тогда как об обращении Царьграда в центр великорусской жизни не может быть теперь и речи.

Строго говоря, настоятельный вопрос – не столько даже в удалении самих турок, сколько в непременном уничтожении враждебного нам и губительного для единоверцев наших – нестерпимого *европейского на турок* давления.

Иметь дело с самими турками было бы нам возможно, если бы Турция была посамобытнее относительно Запада и если бы на почве ее не разыгрывались бы так свободно и бесстыдно западные интриги и подкопы. Мы испытали это и в кандийских делах, и в столь печальной для православного чувства греко-болгарской распри...

Была эпоха какого-то роздыха и далеко, впрочем, не полного для нас улучшения, – это промежуток времени от конца критского восстания и до герцеговинских дел (от 1869 до 1875 года). Почему же в это время было легче жить и христианам, если не по всей империи, то во многих ее областях? Потому именно, что Турция находилась под нашим влиянием... И что

же? Чем кончилось все это? Умерщвлением султана Абдул Азиза, который нам благоприятствовал, и болгарскими, давно уже несслыханными в Турции, ужасами... Кто же, знакомый с этой страной, сомневается, что и в том и в другом политическом преступлении участвовала рука сэра Генри Эллиота, который даже лично, по-видимому, до бешенства завидовал *деятельности генерала Игнатьева* и его огромному влиянию на несчастного султана!..

Злоба личного бессилия в английском после совпала на этот раз с известными всему миру государственными претензиями Великобритании – претензиями, которым давно пора положить конец.

Так или иначе, раньше или немного позднее, Царьград должен подпасть под наше непосредственное влияние... Иначе лучше было бы и не вести войны, лучше бы даже и христиан не приучать возлагать на нас неосуществимые *никогда* надежды.

И в русском обществе, жаждущем хотя бы временного занятия оттоманской столицы, я сказал уже – верный политический инстинкт согласуется на этот раз прекрасно с чувством военной чести, с любовью к святыне народных преданий, с законными требованиями нравственного, полного торжества.

В Москве многие основательно думают, что во всей Европе есть только один голос, долженствующий иметь для нас вес и внушать нам уважение, – это голос Германии.

Остальные мнения можно брать в расчет лишь из одной внешней вежливости, ни к чему не обязывающей.

И нет разумной жертвы (так думают у нас здесь многие), которой нельзя было бы принести Германии на бесполезном и отвратительном северо-западе нашем, лишь бы этой ценой купить себе спокойное господство на юго-востоке, полном будущности и неистощимых как вещественных, так и духовных богатств.

Балтийское море все равно погибло для нас. Выход из него – в руках Германии, и ей ничего не стоит в удобную минуту создать два Гибралтара на двух скандинавских оконечностях.

И чем больше мы дорожим долговечной дружбой, столь выгодной для обеих сторон, тем серьезнее мы должны с нашей стороны заблаговременно позаботиться о другом для нас исходе, о другом направлении интересов наших, чтобы избежать всякого повода к столкновению даже и в далеком будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.